

Банковские реформы 2012–2013 гг. в Великобритании: первые итоги

Павлова О.Ю., к.ист.н., доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Банковская система Великобритании, являющаяся одной из крупнейших в мире, серьезно пострадала во время глобального кризиса 2008–2009 гг. В 2012–2013 гг. правительство Д. Кэмерона и Н. Клегга осуществило ряд преобразований, направленных на то, чтобы ввести работу кредитного сектора в более стабильное и безопасное русло. В статье рассматривается основное содержание этих реформ, а также на статистической основе оценивается последующее развитие банковской отрасли, происходившее уже в новых условиях.

Ключевые слова: Великобритания, банки, дерегулирование, кризис 2008–2009 гг., реформы 2012–2013 гг., стабилизация

Banking Reforms of 2012–2013 in the United Kingdom: First Results

Pavlova O.Y., Candidate of Sciences (History), Assistant Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The British banking system, which is one of the largest in the world, was severely affected by the recession of 2008–2009. In 2012–2013, the Cameron–Clegg coalition government initiated some reforms for directing the activity of the credit sector into a more stable and secure path. The author examines the main content of these reforms and evaluates (on the basis of statistical data) the subsequent development of the UK banking industry, which took place in the new conditions.

Keywords: the United Kingdom, banks, deregulation, recession of 2008–2009, reforms of 2012–2013, stabilization

Великобритания, хотя и утратившая абсолютное лидерство в мировых финансах еще в первой половине XX века, до сих пор продолжает играть в этой сфере очень заметную роль. На относительно небольшую страну с населением менее 70 миллионов приходится существенная доля глобальных биржевых оборотов, услуг в сфере страхования, консалтинга и т.д. На мировых финансовых рынках Соединенное Королевство выглядит гораздо более конкурентоспособным, чем в отраслях промышленности¹. Сильными, даже после отступления в результате кризиса 2008–2009 гг., остаются позиции Великобритании и в банковском секторе. Соответственно, важной исследовательской задачей представляется изучение британской финансовой системы как в плане ее общего глобального веса, так и с точки зрения внутренних трансформаций, происходящих в ее основных подразделениях.

Данная статья посвящена одному из таких вопросов – последней к настоящему моменту большой серии финансовых реформ в Соединенном Королевстве, которая была проведена по инициативе коалиционного (консервативно-либерального) правительства Дэвида Кэмерона и Ника Клегга в 2012–2013 гг. Ввиду многогранности осуществленных тогда преобразований, автор фокусирует свое основное внимание на одном их аспекте, а именно на изменениях в банковском сегменте экономики, но при этом стремится показать ситуацию в расширенном хронологическом контексте, учитывая предшествующие и, что особенно важно, последующие события и процессы.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что еще на рубеже 1970–1980-х гг. правительство консерваторов во главе с Маргарет Тэтчер взяло курс на общее дерегулирование национальной экономики (что в свою очередь было частью широкомасштабного разворота от кейнсианской модели к более свободному рынку, происходившего и во многих других странах Запада). В 1997 г., после 18-летнего правления консерваторов, к власти пришли «новые лейбористы» под руководством Тони Блэра. Однако стратегический выбор в пользу

¹ Хесин Е.С. Великобритания: изменение экономического ландшафта // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62. – № 11. – С. 9.

экономической свободы (при некоторых корректировках) остался неизменным². Более того, именно в отношении банковской сферы политика дерегулирования при лейбористах стала еще более последовательной. В результате реформ 1997–1998 гг. была существенно расширена автономия Банка Англии (то есть центрального банковского учреждения страны)³. Параллельно была создана новая объединяющая инстанция – Администрация по регулированию финансовых услуг (Financial Service Authority, FSA), на которую возлагался мониторинг деятельности банков, а также страховых компаний, брокерских контор, финансовых консультантов и иных подобных структур, ранее находившихся под наблюдением со стороны разных правительственных ведомств. Как показали дальнейшие события, важной отличительной чертой в деятельности FSA было стремление свести вмешательство в дела частного бизнеса к минимуму⁴.

В следующем десятилетии многие британские банки, в особенности «Royal Bank of Scotland» (RBS) со штаб-квартирой в Эдинбурге⁵, отличались очень высокими темпами наращивания активов. По скорости расширения банковский сектор далеко опережал национальную экономику в целом. Однако этот рост в значительной мере обеспечивался ипотечными кредитами с высокой степенью риска. Перегрев в сфере строительства и связанных с ним финансовых инструментов в итоге привел к лавине неплатежей и серии банкротств, произошедших в 2007–2009 гг. Конечно, кризисная волна накрыла тогда практически весь мир, но именно Великобритания относилась к числу стран, в которых банковская система пострадала особенно сильно⁶.

² Например: Павлова О.Ю. Британские «новые лейбористы» и американские «новые демократы»: сходство и различие в политической судьбе (1980-е – первая половина 2000-х гг.) // Диалог Атлантика – Урал. Челябинск, 2006. С. 36–44; Павлова О.Ю. Бюджетная политика Великобритании при первом правительстве Э. Блэра (1997–2001 годы) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 35 (136). – С. 145–153.

³ Никитин Л.В. Гордон Браун: портрет британского министра на фоне глобализации // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1. История. – 2003. – № 1 (15). – С. 87–88.

⁴ Формирование и деятельность FSA рассматривались в одной из предыдущих публикаций автора (Павлова О.Ю. Банковские реформы 1997–1998 гг. в Великобритании и их последствия // Российский экономический интернет-журнал. – 2020. – № 2. – С. 42).

⁵ Никитин Л.В., Павлова О.Ю. Эдинбург и Шарлотт против Лондона и Нью-Йорка: история «вторых столиц» в банковских системах Великобритании и США (1970-е – 2010-е годы) // Клио. – 2019. – № 9 (153). – С. 65.

⁶ Calomiris C.W., Haber S.H. Fragile by Design: The Political Origins of Banking Crises and Scarce Credit. Princeton, – 2014. – P. 148.

Лейбористское правительство Гордона Брауна (2007–2010 гг.) и пришедший ему на смену после выборов в мае 2010 г. коалиционный кабинет Кэмерона–Клегга были вынуждены принять экстренные меры, включая крайне непривычную для Великобритании национализацию некоторых банков (прежде всего, таких гигантов, как шотландский RBS и лондонский «Lloyds»). Новая администрация проявила также выдающуюся решительность в плане оздоровления государственных финансов⁷. Затем, уже в условиях некоторой стабилизации, правительство Кэмерона–Клегга попыталось перейти от чрезвычайных антикризисных действий к взвешенному и системному реформированию. Именно тогда (в декабре 2012 г.) через лояльный парламент был успешно проведен закон «О финансовых услугах» (Financial Services Act), основные положения которого вступили в силу с 1 апреля 2013 г. Несомненно, что при разработке и принятии этого документа существенную роль играло стремление подчеркнуть дистанцироваться от противоречивых итогов 13-летнего правления лейбористов, но основная цель заключалась в оздоровлении национальной финансовой системы.

Ключевым административным компонентом реформы стало упразднение макрорегулятора FSA, проработавшего, таким образом, лишь полтора десятилетия. Его функции теперь разделялись по отраслевому принципу. Мониторинг в отношении банков, кредитных союзов, страховых компаний и крупнейших инвестиционных домов передавался специальному учреждению, созданному при Банке Англии – Управлению пруденциального контроля (Prudential Regulation Authority, PRA). Остальные разновидности финансовых корпораций были включены в сферу ответственности нового института, сформированного на организационной базе FSA – Управления по финансовому регулированию и надзору (Financial Conduct Authority, FCA). При этом на FCA возлагались задачи по защите рядовых потребителей финансовых услуг – в том числе и в компаниях, которым по их основной деятельности предстояло

⁷ Хесин Е.С. Экономика: неопределенность сохраняется // Британия в кризисе: тактические меры и стратегические цели. Доклады института Европы. – № 280. – М., 2012. – С. 14.

отчитываться перед PRA. Не менее важным было и то, что PRA и FCA, названные в некоторых комментариях «вершинами-близнецами» (twin peaks), должны были тесно взаимодействовать между собой⁸.

Но в любом случае среди этих двух организаций более значительное влияние на работу банковского сектора приобретала PRA. Именно это ведомство, в отличие от прежней FSA, многократно критиковавшейся за недостаточный уровень ответственности и профессионализма⁹, должно было обеспечить надежность и устойчивость британской кредитной системы. PRA наделялось широкими обязанностями и полномочиями, направленными на заблаговременное выявление слишком рискованной финансовой политики в том или ином банке. Подчеркивалось также, что вместо поверхностного и малоэффективного исполнения множества второстепенных функций, PRA сфокусирует свое основное внимание лишь на отдельных, но зато принципиально важных аспектах банковского надзора. Одновременно вносились важные технические корректировки в систему аналитического ранжирования банков по степени их надежности. Комментируя эти и другие идеи на встрече с представителями большого бизнеса, первый руководитель PRA Эндрю Бэйли заявил, что его главная цель заключается в «восстановлении общественного доверия к безопасной и стабильной банковской системе»¹⁰.

Несомненно, что очень важным в этом же контексте был и сам факт прямой аффилиации PRA (в отличие от прежней FSA) с Банком Англии – мощным и надежным учреждением, которое известно своей многовековой историей и блестящей кадровой школой. К числу самых видных представителей последней относится и глава PRA (в 2013–2016 гг.) Бэйли, работавший на все более высоких должностях в Банке Англии еще с 1985 г.¹¹

⁸ Lui A. *Financial Stability and Prudential Regulation: a Comparative Approach to the UK, US, Canada, Australia and Germany*. New York, – 2016. – P. 196–197.

⁹ Например: Lui A. *Op. cit.* P. 194; Martin I. *Making it Happen: Fred Goodwin, RBS and the Men Who Blew Up the British Economy*. London, – 2013. – P. 224–225.

¹⁰ *The Financial Times*. 21.10.2012; *The Guardian*. 22.10.2012.

¹¹ *The Bank of England. About. Our People. Andrew Bailey* // <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/about/people/andrew-bailey/cv.pdf>. Позднее (в марте 2020 г.) Бэйли поднялся на еще более высокую ступень, возглавив Банк Англии.

Также следует обратить внимание и на важное трансграничное обстоятельство. Кризис 2008–2009 гг. и сопровождавшие его банкротства заставили политиков не только в Британии, но и в ряде других стран принимать комплексные меры для стабилизации национальных финансовых систем. Так, в США при администрации Барака Обамы в 2010 г. был принят закон «О реформе Уолл-стрит и защите потребителя» (закон Додда–Фрэнка), направленный на сдерживание слишком рискованных финансовых практик силами профильных федеральных регуляторов¹². Неудивительно, что британская пресса в 2012 г. нередко проводила параллели между американским законом Додда–Фрэнка и начинавшимся реформами в своей стране¹³.

Тем временем в декабре 2013 г., с принятием дополнительного закона «О реформе финансовых услуг и банковской деятельности» (Financial Services (Banking Reform) Act), завершился этап активной модификации рассматриваемого сектора британской экономики. По новому правовому акту уточнялись полномочия FCA, связанные с обеспечением безопасности в платежных системах. Не менее важным решением было наделение PRA расширенными возможностями в плане мониторинга того, как банки разделяют работу с массовым клиентом и инвестиционную деятельность¹⁴.

При этих и других существенных деталях, общая идея двухэтапной реформы 2012–2013 гг. состояла в том, чтобы и создаваемые «близнецы» PRA и FCA, и исторические институты в лице Банка Англии и Казначейства, в согласованном режиме обеспечивали более строгий контроль над частным финансовым бизнесом, сдерживали его самые рискованные инициативы и, таким образом, направляли отрасль в более надежное и безопасное русло. Все это означало серьезную корректировку курса на рыночные свободы, взятого еще при Тэтчер на заре 1980-х гг., но, конечно, и не полный отказ от него.

¹² Кулакова В.К. Результаты и перспективы финансовой реформы в США // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2014. – № 9 (537). – С. 47–58; Кулакова В.К. Трудности финансовой реформы в США // Вопросы экономики. – 2013. – № 10. – С. 147–158; Никитин Л.В. Продолжение Уолл-стрит: Нью-Йорк и другие банковские столицы США на рубеже XX–XXI веков. Челябинск, – 2019. – С. 328–329.

¹³ Например: The Guardian. 12.10.2012.

¹⁴ Lui A. Op. cit. P. 196.

Теперь следует взглянуть на некоторые статистические данные, отражающие развитие кредитной системы Соединенного Королевства после реформ, проведенных правительством Кэмерона–Клегга.

Магистральной тенденцией (что можно видеть на рис. 1) остается дальнейшее сокращение британской доли в общей сумме мировых банковских активов. Однако на этом основании едва ли можно сделать вывод о наметившемся финансовом упадке Великобритании. С учетом длительной ретроспективной динамики нынешнее снижение выглядит, скорее, как преодоление рискованной практики 2000-х гг., связанной со стремительным наращиванием ненадежных активов. Теперь доля страны в банковском бизнесе лишь на умеренную величину превышает ее же долю в глобальном ВВП: эта ситуация заметно отличается от кредитного ажиотажа, наблюдавшегося перед кризисом 2008–2009 гг., и напоминает более сбалансированную картину 1990-х гг. Также важно подчеркнуть, что сейчас, в условиях мощного наступления банковских сил с других континентов, у Британии потеря отраслевых позиций выглядит относительно плавной и умеренной по сравнению с некоторыми из ее европейских соседей (включая Германию).

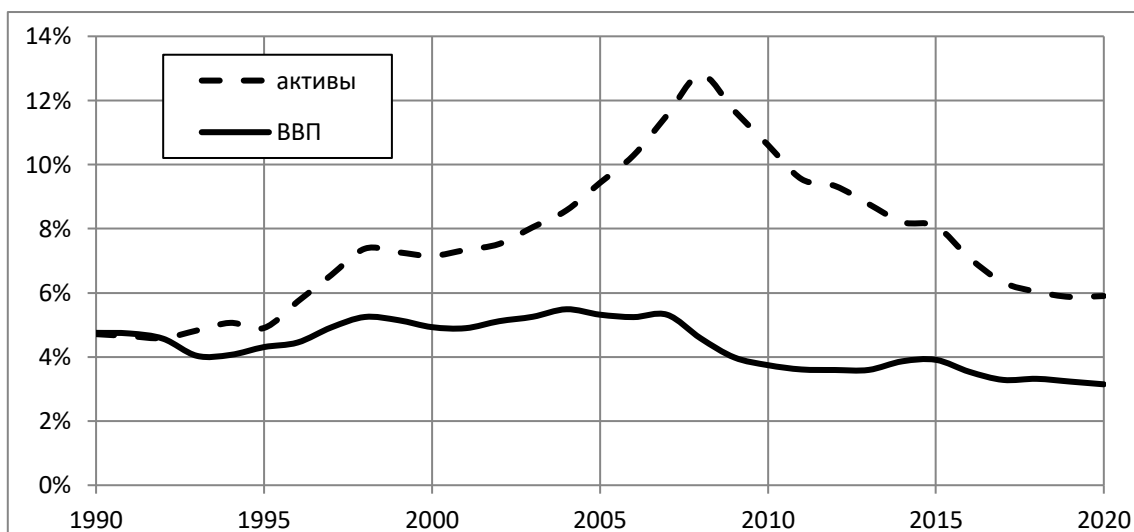

Рис. 1 – Доля Великобритании в глобальном ВВП и доля британских банков в активах крупнейших банков мира, 1990–2020 гг.

Рассчитано на основе данных ООН¹⁵, журнала «The Banker»¹⁶ и агентства «Standard & Poor's»¹⁷

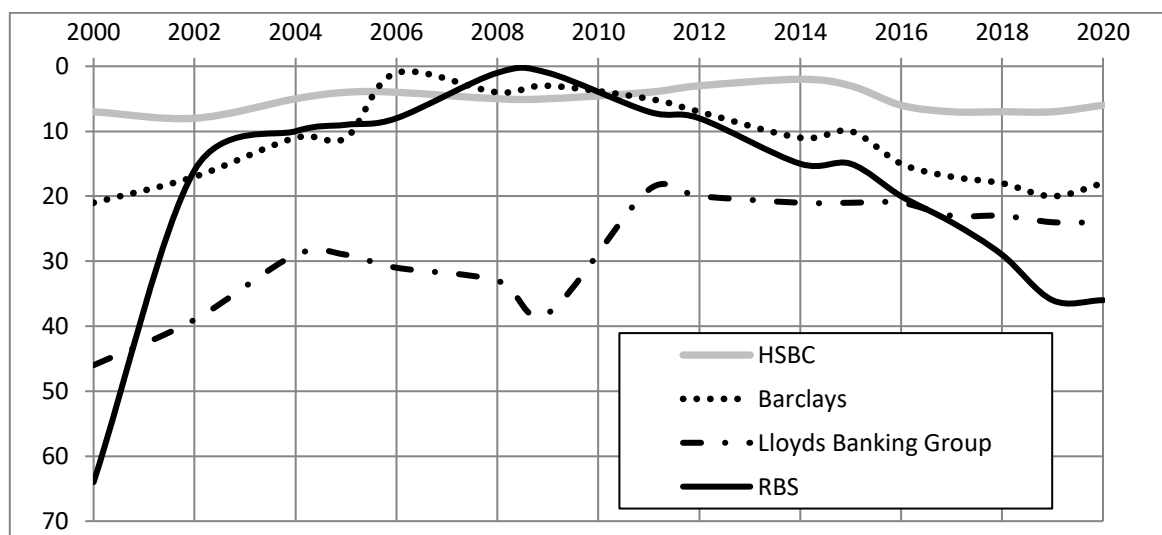

Рис. 2 – Ранговые позиции ведущих британских банков в мировой иерархии (по величине активов), 2000–2020 гг.

Рассчитано на основе данных журнала «The Banker»¹⁸ и агентства «Standard & Poor's»¹⁹

Увидеть некоторые дополнительные моменты позволяет обращение к данным на уровне отдельных корпораций. На рис. 2 показано то, как менялись ранги четырех крупнейших банков Великобритании в мировой иерархии на протяжении двух десятилетий. Как видим, общая для банковского сообщества драматическая динамика (очень быстрый рост перед кризисом 2008–2009 гг. и сопоставимое снижение в последующий период) задавалась, в первую очередь, эдинбургской группой RBS, которая и сейчас с трудом преодолевает негативные результаты слишком рискованной политики своего прежнего руководства во главе с Фредом Гудвином²⁰. Заметно лучше обстоят дела у лондонских корпораций «Lloyds» и «Barclays», которые (по крайней мере, «Barclays») в прошлом были не так глубоко погружены в ненадежные ипотечные схемы, а в 2010-е гг. смогли вернуться в относительно стабильное русло. Наконец, следует

¹⁵ United Nations Statistical Division (UNSD). National Accounts Main Aggregates Database // <http://www.unstats.un.org/unsd/snaama/dnlList.asp>

¹⁶ The Banker Database. Top 1000 World Banks, 1989–2020 // <https://www.thebanker.com>

¹⁷ S&P Global. Market Intelligence. The World's 100 Largest Banks // <https://www.spglobal.com/marketintelligence...the-world-s-100-largest-banks>

¹⁸ The Banker Database. Top 1000 World Banks, 1989–2020 // <https://www.thebanker.com>

¹⁹ S&P Global. Market Intelligence. The World's 100 Largest Banks // <https://www.spglobal.com/marketintelligence...the-world-s-100-largest-banks>

²⁰ Martin I. Op. cit. – P. 228–317.

отметить уверенные позиции еще одного лондонского гиганта – корпорации HSBC. Этот холдинг, ранее выступавший под развернутым названием «The Hongkong and Shanghai Banking Corporation», перевел свой центр управления из Гонконга в Лондон в еще не очень далеком прошлом (в первой половине 1990-х гг.)²¹, и за минувшее время постепенно стал флагманом британской банковской системы.

В качестве еще одного примечательного явления надо упомянуть развитие довольно крупных банков со штаб-квартирами вне столичных Лондона и Эдинбурга – в том числе, в исторических промышленных городах центральной и северной Англии. В прошлом один из наиболее заметных подобных примеров запомнился в негативном плане: речь идет о банке «Northern Rock» (Ньюкасл-эпон-Тайн), чье избыточное погружение в рискованную ипотеку привело к банкротству и национализации в 2007–2008 гг. Нынешние кредитные лидеры этих регионов (например, «Yorkshire Building Society» в Братфорде и «Coventry Building Society» в Ковентри), находящиеся под мониторингом со стороны PRA и FCA, выглядят в настоящее время достаточно надежными и ответственными компаниями. Таким образом, в Великобритании тоже просматривается важный феномен, известный по примеру США – развитие местного банковского бизнеса в старопромышленных городах, во многом потерявших прежнюю экономическую основу, но находящих одну из возможных отраслевых альтернатив на кредитно-финансовом направлении²².

Конечно, определенная стабильность, которую сохраняют на протяжении ряда лет различные компоненты британской банковской системы, объясняется не только воздействием реформ 2012–2013 гг. Свою роль все это время играли и долгосрочные импульсы, исходившие от экстренных антикризисных мер 2008–2009 гг., и общее (относительно благополучное) состояние национальной экономики. Но в любом случае длительное отсутствие сколь-нибудь заметных

²¹ Roberts R., Kynaston D. The Lion Wakes: a Modern History of HSBC. London, – 2015. – P. 205-206, 265, 279.

²² Никитин Л.В. От домны к банку: развитие кредитного сектора в традиционных промышленных центрах США (1980-е – начало 2010-х гг.) // Вестник Пермского университета. История. – 2014. – № 2 (25). – С. 172–182.

банкротств и сравнительно плавный уход от «кредитного пузыря» конца 2000-х гг. – это явления, тесно связанные с произошедшей при коалиции Кэмерона–Клегга перестройкой банковского надзора и последующей квалифицированной работой отраслевых регуляторов (Банка Англии, PRA и FCA). При этом, что следует подчеркнуть, минувший период был совсем непростым в политическом отношении: на него пришлось такие события, как референдум о независимости Шотландии (2014 г.), референдум о выходе Великобритании из Европейского Союза (2016 г.) с последующими тупиками на переговорах между Лондоном и Брюсселем, досрочные парламентские выборы 2017 и 2019 гг. Уверенное сохранение в такие времена банковской стабильности не выглядит тривиальным результатом.

Сейчас, на рубеже 2010–2020-х гг., Соединенное Королевство также переживает непростые моменты своей истории. Последствия коронавирусной пандемии (достаточно тяжелой на Британских островах), а также различные аспекты выхода страны из ЕС, официально произошедшего 31 января 2020 г., еще только предстоит оценить в дальнейшем. Однако опыт недавних лет позволяет предполагать, что в банковской сфере стабилизирующие механизмы, заложенные в 2012–2013 гг., по-прежнему будут приносить немалую пользу и снижать вероятность кризисных явлений.

Библиографический список

1. Кулакова В.К. Результаты и перспективы финансовой реформы в США // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2014. – № 9 (537). – С. 47–58.
2. Кулакова В.К. Трудности финансовой реформы в США // Вопросы экономики. – 2013. – № 10. – С. 147–158.
3. Никитин Л.В. Гордон Браун: портрет британского министра на фоне глобализации // Вестник Челябинского государственного университета. – 2003. – № 1 (15). – С. 83–102.

4. Никитин Л.В. От домны к банку: развитие кредитного сектора в традиционных промышленных центрах США (1980-е – начало 2010-х гг.) // Вестник Пермского университета. История. – 2014. – № 2 (25). – С. 172–182.

5. Никитин Л.В. Продолжение Уолл-стрит: Нью-Йорк и другие банковские столицы США на рубеже XX–XXI веков. Челябинск: Издательство ЮУрГГПУ, – 2019. – 545 с.

6. Никитин Л.В., Павлова О.Ю. Эдинбург и Шарлотт против Лондона и Нью-Йорка: история «вторых столиц» в банковских системах Великобритании и США (1970-е – 2010-е годы) // Клио. – 2019. – № 9 (153). – С. 62–69.

7. Павлова О.Ю. Банковские реформы 1997–1998 гг. в Великобритании и их последствия // Российский экономический интернет-журнал. – 2020. – № 2. – С. 42.

8. Павлова О.Ю. Британские «новые лейбористы» и американские «новые демократы»: сходство и различие в политической судьбе (1980-е – первая половина 2000-х гг.) // Диалог Атлантика – Урал. Сб. научных трудов и материалов конференции. Челябинск: Пирс, – 2006. – С. 36–44.

9. Павлова О.Ю. Бюджетная политика Великобритании при первом правительстве Э. Блэра (1997–2001 годы) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 35 (136). – С. 145–153.

10. Хесин Е.С. Великобритания: изменение экономического ландшафта // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62. – № 11. – С. 5–14.

11. Хесин Е.С. Великобритания: от подъема к кризису // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 12. – С. 50–63.

12. Хесин Е.С. Экономика: неопределенность сохраняется // Британия в кризисе: тактические меры и стратегические цели. Доклады Института Европы. № 280. М.: Институт Европы РАН, 2012. – С. 11–22.

13. Calomiris C.W., Haber S.H. Fragile by Design: The Political Origins of Banking Crises and Scarce Credit. Princeton: Princeton University Press, 2014. – 584 pp.

14. Lui A. Financial Stability and Prudential Regulation: a Comparative Approach to the UK, US, Canada, Australia and Germany. New York: Routledge, 2016. – 232 pp.
15. Martin I. Making it Happen: Fred Goodwin, RBS and the Men Who Blew Up the British Economy. London: Simon & Schuster UK, 2013 – 361 pp.
16. Roberts R., Kynaston D. The Lion Wakes: a Modern History of HSBC. London: Profile Books, 2015. – 785 pp.
17. S&P Global. Market Intelligence. The World's 100 Largest Banks // <https://www.spglobal.com/marketintelligence...the-world-s-100-largest-banks>
18. The Bank of England. About. Our People. Andrew Bailey // <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/about/people/andrew-bailey/cv.pdf>
19. The Banker. Top 1000 World Banks, 1989–2020 // <https://www.thebanker.com>
20. The Financial Times. 2012.
21. The Guardian. 2012.
22. United Nations Statistical Division (UNSD). National Accounts Main Aggregates Database // <http://www.unstats.un.org/unsd/snaama/dnlList.asp>

References

1. Kulakova V.K. Financial Reform in the USA: Results and Opportunities // USA & Canada: Economy, Politics, Culture. – 2014. – № 9 (537). – P. 47–58.
2. Kulakova V.K. Difficulties of the Financial Reform in the USA // Voprosy Ekonomiki. – 2013. – № 10. – P. 147–158.
3. Nikitin L.V. Gordon Brown: Portrait of the British Minister on a Background of Globalization // Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series 1. History. – 2003. – № 1 (15). – P. 83–102.
4. Nikitin L.V. From Blast Furnaces to Banks: Development of Credit Sector in Traditional Industrial Centres of the USA (the 1980s – early 2010s) // Perm University Herald. History. – 2014. – № 2 (25). – P. 172–182.

5. Nikitin L.V. The Greater Wall Street: New York City and Other Banking Metropolises of the USA in the Late 20th and Early 21st Centuries. Chelyabinsk: SUSHPU Publ., 2019. – 545 pp.

6. Nikitin L.V., Pavlova O.Y. Edinburgh and Charlotte vs. London and New York: The History of the “Second Capital Cities” in Banking Systems of the United Kingdom and the United States (1970–2010s) // Klio. – 2019. – № 9 (153). – P. 62–69.

7. Pavlova O.Y. Banking Reforms of 1997–1998 in the United Kingdom and their Consequences // Russian Economic Online Journal. – 2020. – № 2. – P. 42.

8. Pavlova O.Y. British «New Labour» and American «New Democrats»: Similarities and Differences in their Political Fates (1980s – the First Half of the 2000s) // Dialogue: Atlantic – Ural. Research Papers and Materials of the Conference. Chelyabinsk: Pirs, – 2006. – P. 36–44.

9. Pavlova O.Y. Budget Policy of Great Britain under the First Blair Government (1997–2001) // Bulletin of the Chelyabinsk State University. – 2008. – № 35 (136). – P. 145–153.

10. Khesin E.S. Britain: Changing Economic Landscape // World Economy and International Relations. – 2018. – Vol. 62. – № 11. – P. 5–14.

11. Khesin E.S. U.K.: From Boom to Crisis // World Economy and International Relations. – 2009. – № 12. – P. 50–63.

12. Khesin E.S. The Situation in Economy Stays Uncertain // Britain in Crisis: Tactical Measures and Strategical Goals. Reports of the Institute of Europe. № 280. Moscow: Institute of Europe RAS, 2012. – P. 11–22.

13. Calomiris C.W., Haber S.H. Fragile by Design: The Political Origins of Banking Crises and Scarce Credit. Princeton: Princeton University Press, 2014. – 584 pp.

14. Lui A. Financial Stability and Prudential Regulation: a Comparative Approach to the UK, US, Canada, Australia and Germany. New York: Routledge, 2016. – 232 pp.

15. Martin I. Making it Happen: Fred Goodwin, RBS and the Men Who Blew Up the British Economy. London: Simon & Schuster UK, 2013 – 361 pp.
16. Roberts R., Kynaston D. The Lion Wakes: a Modern History of HSBC. London: Profile Books, 2015. – 785 pp.
17. S&P Global. Market Intelligence. The World's 100 Largest Banks // <https://www.spglobal.com/marketintelligence...the-world-s-100-largest-banks>
18. The Bank of England. About. Our People. Andrew Bailey // <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/about/people/andrew-bailey/cv.pdf>
19. The Banker. Top 1000 World Banks, 1989–2020 // <https://www.thebanker.com>
20. The Financial Times. 2012.
21. The Guardian. 2012.
22. United Nations Statistical Division (UNSD). National Accounts Main Aggregates Database // <http://www.unstats.un.org/unsd/snaama/dnlList.asp>